

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-271-275

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос межличностных отношений в среде осужденных. Сотрудникам важно знать основы взаимодействия осужденных в отрядах, для предотвращения нарушений режима содержания, снижение общей напряженности и конфликтов с сотрудниками колонии.

Ключевые слова: межличностные отношения, воспитательная работа, осужденные, колония, сотрудники, уголовно-исполнительная система.

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,

leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

ANALYSIS OF AN EMPIRICAL STUDY OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AMONG CONVICTS

Annotation. The article considers the issue of interpersonal relations among convicts. It is important for employees to know the basics of interaction between convicts in detachments in order to prevent violations of the detention regime, reduce general tension and conflicts with colony employees.

Key words: interpersonal relations, educational work, convicts, colony, employees, penal system.

Изучение межличностных отношений в среде осужденных, в настоящее время, является важной частью работы психологов, отдела воспитательной работы и начальников отрядов, так как для сотрудников колонии, важно знать основы взаимодействия осужденных в

отрядах, для целого ряда задач, таких как предотвращение нарушений режима содержания, снижение общей напряженности и конфликтов с сотрудниками колонии.

Поэтому изучение межличностных отношений в среде осужденных, является важным и нуж-

ным исследованием, которое позволяет нам узнать больше о законах и особенностях межличностного взаимодействия в среде осужденных.

В нашем исследовании приняло участие 60 осужденных различных категорий, из которых 30 человек осуждены за хранение, употребление и сбыт наркотических веществ, и 30 человек осужденных различных категорий. Возраст испытуемых варьировал от 18 до 48 лет. Осужденные имели различное образование, но основой являлось неоконченное среднее и средне-специальное.

Первым опросным материалом, который предлагался пройти осужденным, был тест. Т. Лири (опросник для диагностики межличностных отношений, методика ДМО), так как он является самым объёмным и требует большой концентрации от испытуемых. Всего в данном тесте предлагается ответить на 128 вопросов, на каждый из которых нужно будет ответить два раза, что в сумме должно составлять 256 ответов.

В ходе проведения тестирования, осужденные контрольной группы, вели себя более сдержанно, интересовались интерпретацией тестов и были более внимательны при ответах на вопросы опросника. Участники экспериментальной группы напротив вели себя вызывающе, всячески проявляя свое недовольство происходящим.

Сравнительный анализ полученных данных по опроснику межличностных отношений показал, что по шкалам: «Авторитарный», «Эгоистичный», «Подозрительный», «Зависимый», «Дружелюбный», «Альтруистический», показатели экспериментальной группы (осужденные за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ), ниже показателей контрольной (осужденные различных категорий). Полученные данные позволяют полагать, что осужденные в экспериментальной группе менее мотивированы в построении каких-либо планов на дальнейшую жизнь. По шкале «Агрессивный» показатель экспериментальной группы напротив выше, чем у контрольной, что позволяет нам полагать о большей неуравновешенности и меньшей управляемости данной категории осужденных. Статистические данные прошлых лет говорят о том, что данная категория осужденных является наиболее частым нарушителем режима отбывания наказания, относительно осужденных по другим статьям, что подтверждает нашу гипотезу.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Лири показал, что по шкалам: «Подозрительный», «Подчиняемый» и «Зависимый» выделяются значимые различия между экспериментальной, и контрольной группой испытуемых: ($P < 0,0123$; $P < 0,0099$; $P < 0,0333$) соответственно. Проведенное исследование дает нам основания

полагать, что: по первой шкале - экспериментальная группа испытуемых менее критична по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям, по второй шкале - менее скромна, робка, уступчива, более эмоционально не сдержанна, менее подчиняема, имеет собственное мнение, хуже выполняет свои обязанности, чем контрольная группа. По третьей шкале - менее конформна, не нуждается в помощи и советах, менее доверчива, в отличие от контрольной группы осужденных, что подтверждает нашу гипотезу.

Вторым тестом предложенным осужденным был опросник межличностных отношений Шутца, который состоит из 54 утверждений, которые подразделяются на три группы, с шестью различными вариантами ответа на них.

Сравнительный анализ полученных данных по опроснику межличностных отношений показал, что по шкале: «Се» (Выраженное поведение в области контроля) выделяются значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. ($P < 0,0009$). Показатели экспериментальной группы намного выше чем у контрольной, что позволяет нам говорить о стремлении осужденных за хранение, изготовление и употребление наркотических веществ: контролировать и влиять на окружающих. Держаться особняком и не принимать советы от кого-бы то ни было. По шкале: «Аw» (требуемое поведение в области аффекта) ($P < 0,0369$) экспериментальная группа напротив имеет меньшее значение, чем контрольная, что позволяет нам говорить о том, что данная группа осужденных очень осторожна при выборе лиц, с которыми создает глубокие, близкие отношения, подозрительны, недоверчивы что подтверждает нашу гипотезу.

Третьим опросником был предложен тест Айзенка (форма EPI A) состоящий из 58 вопросов, с двумя вариантами ответа. Позволяющие исследовать такие показатели, как нейротизм (эмоциональная восприимчивость и раздражимость) и экстраверсия (поведенческий тип, характеризуемый концентрацией интересов на внешних объектах). Также в данном тесте представлена шкала лжи, позволяющая определять валидность данного теста.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Айзенка показал, что по шкалам: «Экстраверсия» и «Нейротизм», среди экспериментальной и контрольной групп значимых различий не выявлено, но незначительные отличия все же присутствуют. Группа осужденных за употребление, хранение и изготовление наркотических и психотропных веществ по показателям экстраверсии и нейротизма демонстрирует более высокие показатели, нежели группа осужденных за различные категории преступлений.

Четвертым тестом в нашем исследовании представлен тест К. Томаса, который позволяет определить способы регулирования конфликтов в разных группах испытуемых. Данный тест состоит из 30 утверждений с двумя вариантами ответа.

Сравнительный анализ полученных данных по опроснику «Определение способов регулирования конфликтов» (К. Томаса) показал, что в обеих группах осужденных преобладает стиль поведения: избегание. Это свидетельствует о том, что данные группы осужденных редко отстаивают свои права, редко сотрудничают с администрацией и уклоняются от разрешения конфликтов. Однако у осужденных за хранение, употребление, изготовления наркотических и психотропных веществ по шкале «Сотрудничество» наблюдаются немного большие показатели, что является лишь особенностями данной выборки.

Пятым, заключительным, тестом в нашем исследовании является цветовой тест М. Люшера. Данный тест состоит из 8 цветов, 4 основных и 4 дополнительных цвета. Каждый из восьми цветов был внимательно подобран по причине своего индивидуального психологического и физиологического значения – его «структуры». Данное значение имеет универсальную значимость и является, общим во всем мире, подходит ко всем категориям возрастов, подходит как для женского, так и для мужского пола, конфессий, вероисповеданий, для людей с самым разнообразным образованием и воспитанием. Единственное ограничение на обширную область применения теста накладывает необходимость общаться с тестируемым. Если человек способен понять, что от него требуется, просмотреть цветные карточки (несмотря на наличие или отсутствие у него дальтонизма) и определить свои предпочтения, то тест может быть к нему применен.

Многие люди настроены негативно к любым видам психодиагностики, будь то опросники или тесты и особенно к тем, в которых требуется отвечать на большое количество вопросов или разбирать огромное количество карточек, что отнимает у испытуемых большую часть времени и заставляет сильно напрягать глаза. Тест Люшера наоборот, очень редко вызывает у людей тяжелые вздохи и недовольство. Тест красочный, занимает минимум времени. Те, кто его проходят, часто принимают за тест на внимание и несмотря на инструкцию перед проведением исследования, тщательно стараются запомнить свой первый выбор, и повторить его во втором. Возможно, если бы осужденные знали о возможностях данного теста в диагностике личности, уделяли бы его прохождению куда большее количество внимания.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что группа осужденных, за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ имеет тенденцию к системному выбору красного цвета на последние позиции, что говорит о том, что выбравший его испытуемый или группа испытуемых как в нашем случае, ощущает интенсивность и жизненную энергию красного цвета волнующе и угрожающе. Они чувствуют в себе недостаток этой жизненной силы, что подтверждает нашу гипотезу.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что группа осужденных, за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ системно предпочитают ставить данный цвет на последние места, желают того же, но они раздавлены сопротивлением и чувствуют себя униженными от того, что их недостаточно признают в обществе. Они страдают от напряжения, возникшего в результате их собственных требований. Они воспринимают данное напряжение, как сопротивление, принуждение и жестокость, которое любым образом стараются избежать, что подтверждает нашу гипотезу.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору синего цвета. Синий цвет в тесте Люшера символизирует спокойствие, удовлетворенность.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору желтого цвета. Желтый цвет в тесте Люшера символизирует активность, стремление к общению, экспансивность, веселость.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору фиолетового цвета.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору коричневого цвета.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная группа имеет системное предпочтение к выдвижению на первые позиции черного цвета, что говорит о желании восстания против своей судьбы, об уверенности в том, что он может отказаться от всего что его окружает, что подтверждает нашу гипотезу.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная группа имеет большее системное предпочтение к выдвигению серого цвета на первые позиции, что говорит о нежелании данной группы выдавать себя и потребность в ограждении себя от всех внешних влияний.

Вывод: Тест Лири (я-идеальное) показал: по шкалам: «Авторитарный», «Эгоистичный», «Подозрительный», «Зависимый», «Дружелюбный», «Альтруистический», показатели экспериментальной группы (осужденные за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ), ниже показателей контрольной (осужденные различных категорий). Полученные данные позволяют полагать, что осужденные в экспериментальной группе менее мотивированы в построении каких-либо планов на дальнейшую жизнь. По шкале «Агрессивный» показатель экспериментальной группы напротив выше, чем у контрольной, что позволяет нам полагать о большей неуравновешенности и меньшей управляемости данной категории осужденных. Статистические данные прошлых лет говорят о том, что данная категория осужденных является наиболее частым нарушителем режима.

Тест Лири (я-реальное) показал, что по шкалам: «Подозрительный», «Подчиняемый» и «Зависимый» выделяются значимые различия между экспериментальной, и контрольной группой испытуемых. Проведенное исследование дает нам основания полагать, что: по первой шкале - экспериментальная группа испытуемых менее критична по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям, по второй шкале - менее скромна, робка, уступчива, более эмоционально не сдержанна, менее подчиняема, имеет собственное мнение, хуже выполняет свои обязанности. чем контрольная группа. По третьей шкале - менее конформна, не нуждается в помощи и советах, менее доверчива, в отличие от контрольной группы осужденных.

Тест (FIRO) опросник межличностных отношений показал, что по шкале: «Се» (Выраженное поведение в области контроля) выделяются значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. Показатели экспериментальной группы намного выше, чем у контрольной, что позволяет нам говорить о стремлении осужденных за хранение, изготовление и употребление наркотических веществ: контролировать и влиять на окружающих. Держатся особняком и не принимать советы от кого-бы то не было. По шкале: «Ав» (требуемое поведение в области аффекта) экспериментальная группа напротив имеет меньшее значение чем контрольная, что позволяет нам говорить о том, что данная группа

осужденных очень осторожна при выборе лиц, с которыми создает глубокие, близкие отношения, подозрительны, недоверчивы.

Тест Айзенка показал, что по шкалам: «Экстраверсия» и «Нейротизм», среди экспериментальной и контрольной групп значимых различий не выявлено, но незначительные отличия все же присутствуют. Группа осужденных за употребление, хранение и изготовление наркотических и психотропных веществ по показателям экстраверсии и нейротизма демонстрирует более высокие показатели, нежели группа осужденных за различные категории преступлений.

Тест Томаса «Определение способов регулирования конфликтов» (К. Томаса) показал, что в обеих группах осужденных преобладает стиль поведения: избегание. Это свидетельствует о том, что данные группы осужденных редко отстаивают свои права, редко сотрудничают с администрацией и уклоняются от разрешения конфликтов. Однако у осужденных за хранение, употребление, изготовления наркотических и психотропных веществ по шкале «Сотрудничество» наблюдаются немного большие показатели, что является лишь особенностями данной выборки.

Тест Люшера при помощи средних коэффициентов психодинамического выбора Д. В. Сочинко показал нам системное предпочтение экспериментальной группы осужденных к выбору красного и зеленого цветов соответственно, что в свою очередь позволяет говорить о том, что данная группа осужденных стремится к самоутверждению и признанию в обществе, за счет чего их актуальное поведение не всегда соответствует действительности и за частую является демонстративным, перерастая в различные формы девиации, в том числе и межличностных отношений.

На основе данных результатов мы построили программу профилактики деструктивных проявлений в межличностном общении среди осужденных.

Список литературы:

- [1] Дебольский М.Г. К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК / М.Г. Дебольский, Р.В. Чиркина, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева, А.В. Дегтярев, А.В. Воронина // Психология и право. – 2018. – Том 8. – №1. С. 77-94.
- [2] Sergeeva M.G. Psycho-Pedagogical Support of Educational-Preventive Activities of Deviant Behavior of Minors / M.G. Sergeeva, R.Dz. Tatlyev, N.G. Bondarenko, E.A. Chirkova, A.A. Tsakhaeva, F.N. Aliphanova // Modern Journal of Language Teaching Methods – Volume 9 P. 412-417.

[3] Zusa K., (2020) Adolescent's Addictive Behaviour Decrease Opportunities at School, Education Reform: Education Content Research and Implementation Problems, Vol 1 s. 92-101 <http://journals.rta.lv/index.php/ER/article/view/4215/4190>

[4] Ганишина И.С. Концепция и методология психологической профилактики наркотической зависимости личности: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.01 / Ганишина Ирина Сергеевна. – Москва, 2018. – 482 с.

[5] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропология. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[8] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная probation: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[10] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[12] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

References:

[1] Debolsky M.G. On the issue of justification of diagnostic signs of various categories of minors with illegal behavior in the context of the activities of

the PMPK/M.G. Debolsky, R.V. Chirkina, V.V. Delibalt, E.G. Dozortseva, A.V. Degtyarev, A.V. Voronina// Psychology and Law. – 2018. – Volume 8. – №1. S. 77-94.

[2] Sergeeva M.G. Psycho-Pedagogical Support of Educational-Preventive Activities of Deviant Behavior of Minors / M.G. Sergeeva, R.Dz. Tatlyev, N.G. Bondarenko, E.A. Chirkova, A.A. Tsakhaeva, F.N. Alphanova // Modern Journal of Language Teaching Methods – Volume 9 P. 412-417.

[3] Zusa K., (2020) Adolescent's Addictive Behaviour Decrease Opportunities at School, Education Reform: Education Content Research and Implementation Problems, Vol 1 s. 92-101 <http://journals.rta.lv/index.php/ER/article/view/4215/4190>

[4] Ganishina I.S. The concept and methodology of psychological prevention of drug dependence of the individual: dis.... Dr. Psycho. Sciences: 19.00.01/Ganishina Irina Sergeevna. - Moscow, 2018. - 482 s.

[5] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[6] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[8] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[10] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[12] Vilkova A. V., Kovtunen L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.